

Книга Даниила - номер сто девяносто три

Откровение последних времён: от судьбы России до возвращения Трампа и формирования образа зверя

Jeff Pippenger

2024-04-23

В ближайшем будущем Россия завершит войну в Украине победой, и эта победа окажется началом конца для Путина и России. Подобно тому, как Горбачёв реорганизовал (перестройка) свою империю, а затем бежал в Организацию Объединённых Наций, политическая Россия будет подчинена власти Организации Объединённых Наций, тогда как религиозная Россия будет поставлена под контроль папства. Трамп будет избран в 2024 году и одолеет глобалистских демократов и так называемых республиканцев-глобалистов, и он заключит союз с глобалистами Организации Объединённых Наций с целью урегулировать последствия краха Путина и России. Тогда блудница Тира вступится за Россию.

В битве при Паниуме повторяется история первой из трех битв сорокового стиха. В первой битве, представленной распадом Советского Союза в 1989 году, первый из последних восьми президентов выступал в качестве прокси-армии папства. Тот первый президент был республиканцем, что указывает на то, что последний также будет президентом-республиканцем. Первый президент был известен своей риторикой о стене железного занавеса, которая, как пророческий ориентир, пала, когда 9 ноября 1989 года пала Берлинская стена. Последний президент-республиканец будет известен своей риторикой о стене на южной границе Соединенных Штатов, а ориентиром, который ознаменует свидетельство Трампа о строительстве стены, будет воскресный закон, при котором символическая «стена отделения церкви от государства» будет устранена.

Тот первый президент в прошлом был медийной звездой, известен своим острым языком и чувством юмора. Последний президент — бывшая медийная звезда, известный своим острым языком и чувством юмора. 1989 год ознаменовал распад империи, известной как Советский Союз, а последняя из трех битв сорокового стиха символизирует распад империи, известной как Россия.

Битва при Паниуме — третья и последняя битва сорокового стиха, и ее прообразом служила первая битва. Когда первая битва закончилась, весь мир признал, что единственной сверхдержавой в мире были Соединенные Штаты. Это мировое господство повторится в конце последней битвы, ибо именно там, несмотря на союз, заключенный между Антиохом III и Филиппом Македонским, (Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций), Соединенные Штаты (лжепророк) будут утверждены как главенствующий царь среди десяти царей (дракон — Организация Объединенных Наций.)

Три битвы сорокового стиха несут печать «Истины», ибо первая олицетворяет последнюю, а средняя битва олицетворяет восстание. Первая и последняя завершаются победой

прокси-армии (Соединённых Штатов), но вторая прокси-армия проигрывает, и эта вторая прокси-армия — нацизм, мировой символ восстания.

Три политические кампании Дональда Трампа несут на себе печать «Истины», ибо он побеждает на выборах в первой и последней из них, а в средней кампании терпит поражение от зверя атеизма, который представляет собой силу дракона — вновь символ восстания, представленный тринадцатой буквой ивритского алфавита, которая, будучи соединена с первой и последней буквой, образует слово на иврите «Истина».

Десятый стих одиннадцатой главы Даниила указывает на время конца в 1989 году, а шестнадцатый стих — на скоро грядущий закон о воскресном дне. Стихи с десятого по пятнадцатый представляют скрытую историю сорокового стиха, которая является той частью книги Даниила, что была запечатана до последних дней. Когда стихи с десятого по пятнадцатый накладываются (строка на строку) на скрытую историю сорокового стиха, часть книги Даниила, относящаяся к последним дням, раскрывается. Эта часть раскрывается непосредственно перед закрытием времени испытания для соблюдающих субботу, которое произойдёт при скоро грядущем законе о воскресном дне. Следовательно, она представляет собой последнюю, или седьмую, печать.

И когда Он снял седьмую печать, сделалось молчание на небе, как бы на полчаса. И я видел семерых ангелов, которые стояли перед Богом; и им дано было семь труб. И пришёл другой ангел и стал у жертвенника, имея золотую кадильницу; и дано было ему много фимиама, чтобы он возложил его с молитвами всех святых на золотой жертвенник, который перед престолом. И дым фимиама с молитвами святых поднялся перед Богом из руки ангела. И взял ангел кадильницу, и наполнил её огнём с жертвенника, и поверг её на землю; и были голоса, и громы, и молнии, и землетрясение. И семь ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить. Откровение 8:1–6.

Семь ангелов с семью трубами представляют исполнительный суд, который начинается с воскресного закона в Соединённых Штатах, и они представляют исполнительный суд, который начинается, когда восстанет Михаил и закроется время благодати. В первый период — от воскресного закона до того, как восстанет Михаил, — суды Божьи смешаны с милостью, но затем семь последних язв — это суды Божьи, не смешанные с милостью. Открытие седьмой печати — это время, когда готовятся исполнительные суды, как это представлено семью ангелами.

Вторая и девятая главы книги Даниила определяют «молитвы святых» как молитву о понимании событий, связанных со скрытым сном Навуходоносора об образе зверей, а также как покаяние и исповедание, относящиеся к «семи временам» двадцать шестой главы книги Левит. Молитвы, которые смешиваются с фимиамом в «золотой кадильнице» и возносятся пред Богом, произносятся теми, кто призван быть в числе ста сорока четырех тысяч, которые в то время получают печать живого Бога, когда огонь с жертвенника низвергается на землю.

В девятой главе книги пророка Иезекииля те же самые святые вздыхают и плачут о мерзостях, творящихся в земле и в церкви, и, выражая глубокое сокрушение о грехе, ангел запечатления ставит знак на их челах. Как и в восьмой главе Откровения, суды, представленные ангелами-губителями, остаются на заднем плане, ожидая повеления о завершении запечатления.

С непогрешимой точностью Всевышний по-прежнему ведёт учёт всех народов. Пока Его милость предлагается в призывах к покаянию, этот счёт остаётся открытым; но когда цифры достигнут установленной Богом величины, вступает в действие Его гнев. Счёт закрывается. Божественное долготерпение прекращается. Больше нет ходатайства о милости в их пользу.

Пророку, взирающему сквозь века, было явлено это время. Народы этого века удостоились беспрецедентных милостей. Им дарованы наилучшие небесные благословения, но против них записаны возросшая гордость, корыстолюбие, идолопоклонство, презрение к Богу и низкая неблагодарность. Они стремительно завершают свой счет перед Богом.

Но то, что заставляет меня содрогаться, — это то, что те, кто имел величайший свет и преимущества, оказались заражены господствующим беззаконием. Под влиянием нечестивых вокруг них многие, даже из исповедующих истину, остыли и одолены мощным течением зла. Всеобщее презрение, обрушиваемое на истинное благочестие и святость, приводит тех, кто не пребывает в тесном общении с Богом, к утрате благоговения перед Его законом. Если бы они следовали свету и от сердца повиновались истине, этот святой закон казался бы им ещё более драгоценным именно тогда, когда его презирают и отвергают. По мере того как неуважение к Божьему закону становится всё более явным, граница между соблюдающими его и миром становится всё более отчётливой. Любовь к Божественным повелениям в одной части людей возрастает по мере того, как презрение к ним возрастает в другой.

Кризис стремительно приближается. Стремительно возрастающие показатели свидетельствуют, что время Божьего посещения уже почти настало. Хотя Он и не склонен наказывать, тем не менее Он накажет — и притом скоро. Те, кто ходит во свете, увидят знамения приближающейся опасности; но им не следует сидеть сложа руки в спокойном, безучастном ожидании гибели, утешая себя убеждением, что Бог укроет Свой народ в день посещения. Отнюдь нет. Они должны осознавать, что их долг — усердно трудиться ради спасения других, с твердой верой взирая к Богу за помощью. «Много может усиленная молитва праведного».

Закваска благочестия ещё не совсем утратила свою силу. В то время, когда опасность и упадок церкви достигают наивысшей степени, малая группа, стоящая во свете, будет вздыхать и вопиять о мерзостях, совершаемых в земле. Но особенно их молитвы будут возноситься за церковь, потому что её члены поступают по образцу мира сего.

Усердные молитвы этих немногих верных не будут тщетны. Когда Господь явится как Мститель, Он явится также как Защитник всех тех, кто сохранил веру в ее чистоте и

хранил себя неоскверненным от мира. Именно тогда Бог обещал совершить возмездие за Своих избранных, которые взывают к Нему день и ночь, хотя Он и медлит с этим.

Повеление таково: «Пройди посреди города, посреди Иерусалима, и поставь знак на челах людей, которые вздыхают и взывают из-за всех мерзостей, совершающихся посреди него». Эти вздыхающие и взывающие возвещали слова жизни; они обличали, наставляли и умоляли. Некоторые, бесчестившие Бога, покаяться и смирили свои сердца перед Ним. Но слава Господня отошла от Израиля; хотя многие по-прежнему соблюдали внешние формы религии, Его силы и присутствия не было. Свидетельства, том 5, 208–210.

Стихи с десятого по пятнадцатый раскрывают сокрытую историю сорокового стиха и при этом одновременно указывают на то, что запечатление ста сорока четырёх тысяч ныне совершается над теми, кто выполнил условия молитв, представленных Даниилом и тремя отроками во второй главе, и Даниилом в девятой главе. Различие между этими двумя молитвами можно обозначить как молитву о понимании внешних событий пророчества (Даниила 2) и молитву о переживании внутреннего опыта пророчества (Даниила 9). Другое различие состоит в том, что святые коллективно стремятся понять испытательную весть об образе зверя (Даниила 2), но им необходимо индивидуально совершить работу полного покаяния (Даниила 9). Их молитвы должны быть в контексте девятой главы Иезекииля, ибо они должны скорбеть о грехах в стране и в церкви.

Во время, когда Его гнев изольётся в судах, эти смиренные, преданные последователи Христа будут отличаться от остального мира своей душевной скорбью, которая выражается в плаче и рыданиях, обличениях и предупреждениях. В то время как другие пытаются набросить покров на существующее зло и оправдать повсеместно распространённое великое нечестие, те, кто ревнует о чести Божьей и любит души, не будут умолкать ради чьего-либо расположения. Их праведные души день ото дня терзаются нечестивыми делами и разговорами незаконных. Они бессильны остановить стремительный поток беззакония и потому исполнены скорби и тревоги. Они скорбят пред Богом, видя, что религию презирают в самих домах тех, кто получил великий свет. Они сетуют и смиряют души свои, потому что в церкви господствуют гордость, корыстолюбие, эгоизм и обман почти всякого рода. Дух Божий, побуждающий к обличению, попирается, тогда как слуги сатаны торжествуют. Бог бесчестится, истина лишается силы.

Те, кто не скорбят о собственном духовном упадке и не оплакивают грехи других, останутся без печати Божией. Господь повелевает Своим вестникам — мужам с губительными орудиями в руках: «Идите за ним по городу и поражайте: да не щадит глаз ваш и не жалейте; старца и юношу, и девицу, и младенца, и женщин бейте до смерти; но не подходите ни к одному человеку, на котором есть знак; и начните от Моего святилища. Тогда они начали со старейшин, которые были перед домом».

Здесь мы видим, что церковь — святилище Господне — была первой, на которую обрушился удар гнева Божьего. Древние мужи, те, кому Бог дал великий свет и которые

стояли стражами духовных интересов народа, изменили своему поручению. Они заняли позицию, что нам не следует ожидать чудес и явных проявлений Божьей силы, как в прежние дни. Времена изменились. Эти слова укрепляют их неверие, и они говорят: «Господь не сделает ни добра, ни зла. Он слишком милостив, чтобы посетить Свой народ судом». Так «Мир и безопасность» — крик людей, которые больше никогда не возвысят свой голос, подобно трубе, чтобы показать народу Божьему его преступления и дому Иакова — его грехи. Эти немые псы, не желающие лаять, — те, кто испытывают справедливое возмездие оскорблённого Бога. Мужья, девицы и малые дети — все погибают вместе. Свидетельства, том 5, 210, 211.

Стихи первый и второй одиннадцатой главы книги Даниила начинаются во время конца, в 1989 году, как и десятый стих. Второй стих доводит повествование до первого срока Дональда Трампа, а затем оставляет скрытым период истории от того шестого по богатству президента до седьмого царства (Организации Объединённых Наций), представленного Александром Великим. Между Ксерксом, богатым царём во втором стихе, и Александром Великим было восемь персидских царей. Скрытая история со второго по третий стих представляет восемь царей. Таким образом, от завершения первого срока Трампа до седьмого царства библейского пророчества в общей сложности насчитывается десять царей, охватывающих скрытую историю со второго по третий стих одиннадцатой главы книги Даниила.

Число десять является символом испытания, и испытанием, происходящим именно в этой истории, является формирование образа зверя. Шестой по богатству президент взбудораживает глобалистов, начиная со своей первой кампании в 2015 году, и тем самым он отмечает начало борьбы между двумя свидетелями одиннадцатой главы Откровения и драконом-зверем атеизма, которая не прекращается вплоть до закона о воскресном дне в стихах шестнадцатом и сорок первом. В рамках той борьбы Дональд Трамп был первым президентом, взбудоражившим дракона, и он также является последним. Трамп — последний президент земного зверя, и Трамп станет первым лидером седьмого царства. Таким образом, Трамп представляет первого и последнего из десяти царей, а десять означает испытание.

1776, 1789 и 1798 представляют три истории, которые устанавливают, что восьмой президент — один из семи. 1776 представляет публикацию Декларации независимости и историю Первого и Второго Континентальных конгрессов. 1789 представляет период истории, когда были созданы Статьи Конфедерации. Этот период начался в 1781 году и завершился публикацией Конституции в 1789 году. 1798 представляет публикацию Актов об иностранцах и подстрекательстве и начало зверя из земли как шестого царства библейского пророчества.

Континентальные конгрессы делятся на два пророческих периода — первого конгресса и последнего конгресса. У Первого Континентального конгресса было два президента, и Пейтон Рэндольф был первым президентом. У Второго Континентального конгресса было шесть президентов. Пейтон Рэндольф был первым президентом как Первого, так и Второго

Континентального конгресса. Всего в истории Первого и Второго Континентальных конгрессов было восемь президентов. Пейтон Рэндольф был первым президентом и Первого, и Второго Континентального конгресса — это пророческий период, в котором было восемь президентов, но первым президентом каждого из двух периодов был один и тот же человек. Поэтому, хотя было восемь президентских сроков, на самом деле президентов было только семь. Первый президент дважды был первым среди семи лиц, которые были президентами, и поэтому Рэндольф представляет восьмого, который был из семи, и по двум свидетелям он является прообразом первого фактического президента, которым был Джордж Вашингтон.

Вашингтон представлен Рэндольфом, и поэтому Рэндольф, как символ Вашингтона, передаёт как пророческие черты Рэндольфа, первого президента, так и то, что Рэндольф был восьмым, который был из семи. Таким образом, Джордж Вашингтон, как первый президент и первый главнокомандующий, также пророчески был восьмым и был из семи, а Трамп, как последний президент, также будет восьмым, который из семи.

Вторым президентом Второго Континентального конгресса был Джон Хэнкок. Второй Континентальный конгресс завершил работу в 1781 году. Период с 1781 по 1789 год связан с историей Статей Конфедерации. Этот период ознаменован датой 1789 года, когда была опубликована Конституция. В этот период было также восемь президентов. Статьи Конфедерации представляли собой первую Конституцию, но их слабость привела к их замене и к ратификации тринадцатью колониями Конституции в 1789 году.

В тот период восемь президентов включали семерых, которые не были президентами в истории периода, представленного двумя предыдущими Континентальными конгрессами, и одного, который был президентом в том первом пророческом периоде. Джон Хэнкок занимал этот пост как во Втором Континентальном конгрессе, так и в период, представленный Статьями Конфедерации. На пророческом уровне было только семь мужчин, которые были президентами во время двух Континентальных конгрессов; таким образом, в пророческом смысле Джон Хэнкок был одним из восьми в период Статей Конфедерации, но он также был одним из семи мужчин из предыдущего периода. Следовательно, он был восьмым, который был из семи.

Второй пророческий период, представленный 1781–1789 годами, подобно первому периоду, имел президента (Хэнкока), который был восьмым и из числа семи, как и Рэндольф в первом пророческом периоде, представленном 1776 годом.

В обоих периодах по восемь президентов представлена загадка о «восьмом, который из семи». Эти два периода свидетельствуют, что первый подлинный президент (Вашингтон) также имел пророческую загадку, связанную с его символикой, через его типологию, представленную Рэндольфом. Эти три свидетеля касаются Трампа. Трамп, как он представлен в первом и втором стихах одиннадцатой главы, показан лишь через свой первый срок, который закончился, когда вторые выборы были украдены зверем из бездны.

Та история, которая исполнила те стихи, включает скрытую историю между моментом богатейшего царя (Ксеркса) и появлением Александра Великого, представляющим воскресный закон, когда десять царей на короткое время становятся седьмым царством. Между богатейшим царём и десятью царями, которые соглашаются отдать своё седьмое царство папству, было восемь царей. Эти восемь царей, которые составляют скрытую историю от второго стиха до третьего, находят двух свидетелей восьми президентов в истории 1776, 1789 и 1798 годов.

Та история несет в себе символику двадцати двух лет, что позволяет считать ее историей запечатления ста сорока четырех тысяч, когда божественное соединяется с человеческим. Она также свидетельствует об «Истине», ибо начало знаменует независимость, а конец — утрату независимости, тогда как через тринадцать лет после 1776 года тринадцать колоний ратифицировали Конституцию. Она также указывает на два периода по восемь царей (президентов), в каждом из которых содержится загадка о восьмом, который из семи.

Трамп, как шестой президент в 2016 году и как последний лидер шестого царства, также олицетворяет первого и последнего из десяти последовательных царей. Число десять обозначает испытательный процесс того периода истории, а испытание, которое предшествует воскресному закону и завершается им, — это формирование образа зверя. Образ из сна Навуходоносора о звере представляет восемь царств и тем самым свидетельствует о том, что испытание "образа зверя" представлено числом "восемь".

В испытательной истории линии Маккавеев, представляющей линию рога отступнического протестантизма и линию рога отступнического республиканизма, представленного Антиохом III, линии и рога сходятся в один рог, являющийся образом папства. В этой же истории образ Божий полностью и окончательно воспроизводится в тех, кто представлен как сто сорок четыре тысячи.

Скрытая история сорокового стиха раскрывается внутри скрытой истории стихов со второго по третий, а также истории стихов с десятого по пятнадцатый. Когда Трамп на своей инаугурации 20 января 2025 года станет восьмым президентом, будучи одним из семи, восемь царей между Ксерксом и Александром Великим ознаменуют начало формирования образа зверя, а Трамп представляет собой первого и последнего из десяти последовательных царей.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

И я увидел в правой руке Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и на обороте, запечатанную семью печатями. И я увидел сильного ангела, провозглашающего громким голосом: кто достоин открыть книгу и снять с нее печати? И никто ни на небе, ни на земле, ни под землей не мог открыть книгу, ни даже взглянуть на нее. И я много плакал, потому что не нашлось никого достойного открыть и читать книгу, ни даже посмотреть на нее. И один из старцев говорит мне: не плачь; вот, Лев из колена Иудина, Корень Давидов, победил, чтобы открыть книгу и снять семь печатей ее. И я увидел, и вот: посреди престола и четырех животных, и посреди старцев стоял

Агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь Духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из правой руки Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, четыре животных и двадцать четыре старца пали перед Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные благовоний, которые суть молитвы святых. И они пели новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и открыть печати ее, ибо Ты был заклан и кровью Своей искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени; и соделал нас нашему Богу царями и священниками, и мы будем царствовать на земле. Откровение 5:1–10.